

Почти детективная история «Ладожских шхер»

В последнее время большое внимание уделяется созданию национального парка в Приладожье. На июнь назначены публичные слушания по этому вопросу в районах, где планируется создание национального парка. В преддверии слушаний мы обратились за разъяснениями к членам рабочей группы по подготовке проектных предложений по созданию национального парка «Ладожские шхеры», руководителю научно-исследовательских работ по разработке научного обоснования для создания парка Алексею Кравченко (далее – А.В.) и заместителю председателя КарНЦ РАН по научной работе Александру Крышеню (А.М.).

Природный и национальный

– Алексей Васильевич, скажите, пожалуйста, когда, при каких обстоятельствах и почему возникла идея создания в Северном Приладожье национального парка?

– Идея создания в северном Приладожье особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Ладожские шхеры» появилась в конце 80-х годов. В первоначальном виде она была оформлена в 1989 – 1990 годах в процессе работы по проекту «Состояние и перспективы развития охраняемого природного фонда Карелии», который выполнялся КарНЦ РАН по заказу Ленинградского государственного института проектирования городов. Тогда при определении статуса будущей ООПТ в Приладожье – природный или национальный парк – предпочтение было отдано природному парку. В то время существовало устойчивое представление о том, что национальные парки должны создаваться на территориях, мало затронутых человеческой деятельностью, а природные – на территориях, которые подверглись существенной трансформации, к которым относятся и Северное Приладожье.

– Нельзя ли поподробнее остановиться на различиях природного и национального парков, поскольку есть мнение о том, что нам надо создавать именно природный парк.

А.В.: – После принятия в 1995 году закона об охраняемых природных территориях функции обоих типов ООПТ оказались едва ли не тождественными: и национальные, и природные парки организуются как природоохранные, рекреационные и просветительские учреждения. Национальным паркам дополнительно предписывается использование природных и исторических объектов в научных и культурных целях, а природным – разработка и внедрение эффективных методов охраны природы и поддержание экологического баланса в условиях рекреационного использования территории. Важно добавить, что законом определено и то, что в национальных парках выделяются функциональные зоны разного назначения. Обычно различают заповедную (для природоохранных целей и познавательного туризма), рекреационную (для знакомства с достопримечательностями, экологического просвещения, организации отдыха), хозяйственную, а также зону охраны историко-культурного наследия. Могут выделяться и некоторые другие в зависимости от особенности территории и традиций природопользования.

В природных же парках функциональное зонирование необязательно, но если проводится, то типы и назначение зон очень близки к таковым в национальных парках.

А.М.: – По сути, основное отличие национальных и природных парков заключается в собственнике – национальные парки создаются и находятся в ведении федеральных органов, являются частью федеральной собственности, а их деятельность финансируется из федерального бюджета. Природные же парки создаются решением региональных властей, находятся в ведении субъекта Федерации и финансируются из регионального бюджета. Отсутствие средств в бюджете Карелии – одна из главных причин того, что за 20 лет природный парк в Приладожье так и не был создан.

А.В.: – Кстати, единственный в Карелии природный парк «Валаамский архипелаг», созданный на крепком фундаменте Валаамского музея-заповедника, является, по сути дела, ни чем иным, как национальным парком. Ведь он создан для сохранения памятников

архитектуры, истории и природы, использования их в рекреационных, научных, культурных целях, решения вопросов социального развития. Здесь проведено функциональное зонирование территории (хотя площадь суши парка невелика), на протяжении трех десятилетий ведутся научные исследования.

Но давайте вернемся к истории вопроса. В начале 90-х годов на территории планируемого парка «Ладожские шхеры» были продолжены научные исследования, в том числе и крупнейшими специалистами из Москвы и Санкт-Петербурга, подтвердившие исключительно высокую в масштабах страны природоохранную и рекреационную ценность территории. В результате сделали выводы о необходимости создания здесь национального парка, что и было отражено в подготовленных Федеральной лесной службой предложениях о расширении сети заповедников и национальных парков РФ. В 1994 году премьер-министр В. Черномырдин подписал постановление правительства, в котором «Ладожские шхеры» на площади 84 тыс. га со статусом «Национальный природный парк» внесены в перечень заповедников и национальных природных парков, рекомендуемых к созданию в 1994 – 2005 годах. В этом же году Советом министров Карелии принято решение об организации национального природного парка «Ладожские шхеры» на той же площади.

А.М.: – Алексей Васильевич забыл упомянуть о том, что в 90-е годы проводились широкомасштабные научные исследования природы Ладожских шхер в рамках проекта ТАСИС. Он руководил этими исследованиями, им же впоследствии было подготовлено научное обоснование создания национального парка «Ладожские шхеры». Обоснование издано и вполне доступно всем заинтересованным лицам.

– Вы хотите сказать, что уже в 90-е годы прошлого века вопрос о создании национального парка был практически решен?

– Да, мы были уверены в успехе начатого дела, так как из всех предложенных на тот период территорий для создания ООПТ именно Ладожские шхеры в наибольшей степени отвечали всем критериям. Но произошло необъяснимое. В 1994 – 1995 годах по заказу Минэкологии РК институтом «Карелпроект» было разработано технико-экономическое обоснование природного парка «Ладожские шхеры» на площади уже 124 тыс. га. То есть несмотря на решения высших инстанций на федеральном и региональном уровнях были изменены как статус планируемого парка – с «национальный» на «природный», так и площадь.

Несогласованность решений, отсутствие активных действий региональных властей привели к тому, что в очередном распоряжении Правительства России в 2001 году с перечнем заповедников и национальных парков, которые предусматривается организовать в 2001 – 2010 годах, «Ладожские шхеры» уже не значились.

Круг замкнулся

– Да, почти детективная история. Что же послужило толчком для нового рассмотрения вопроса о возможности создания национального парка?

А.В.: – История получила новое развитие после того, как в 2007 году президенту В. Путину было направлено письмо от 3000 жителей Приладожья с просьбой спасти от уничтожения Ладожские шхеры. Последовавший вскоре визит министра природных ресурсов и экологии РФ Ю. Трутнева, казалось, переломил ситуацию. Министр лично убедился в необыкновенной красоте шхер и перспективности развития здесь туризма и отдыха. Было дано поручение рассмотреть возможности учреждения в Приладожье ООПТ. Местные власти спешно включили планируемый природный парк «Ладожские шхеры» площадью 220,5 тыс. га в схему территориального планирования РК. Федеральные власти сделали то же, хотя и несколько позднее – распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2009 года национальный парк «Ладожские шхеры» площадью 120 тыс. га вновь был включен в перечень природных заповедников и национальных парков, которые предусматривается создать в 2001 – 2010 годах.

Круг замкнулся. Удивительным образом повторяется прежняя ситуация: опять в

федеральных и региональных документах значатся и разные цифры относительно площади парка, и разный статус самой ООПТ. И результат идентичный – 2010 год, определенный Правительством России как год создания парка, уже минул, а воз и ныне там.

Парк населению не помеха

– Действительно, удивительная ситуация – все за создание парка, и даже активно ведется работа, но результата нет. Может, это связано с тем, что местные жители не хотят, боясь, что их выселят с территории? Допустимо ли существование фермерских хозяйств, дач, населенных пунктов на территории национальных парков?

А.М.: – Вы, возможно, удивитесь, узнав, что на территории России во многих национальных парках есть не только небольшие поселения, но и целые города с населением, превышающим 10 тысяч человек. Например, парк «Русский Север», расположенный в Вологодской области. Здесь расположен город Кириллов с почти 20-тысячным населением. Еще больше вас поразит Валдайский национальный парк, в границах которого находится более сотни населенных пунктов (в т.ч. город Валдай) с населением около 36 тысяч человек. Территорию национального парка с запада на восток пересекают автомобильная дорога Москва – Петербург, железные дороги. Есть и другие примеры. В более чем половине национальных парков России есть земли других пользователей. В 7 национальных парках доля земель других пользователей составляет 40% и более, а в «Орловском Полесье» вообще достигает 63%! Такая ситуация способствует и делу охраны природы, и развитию туризма, и решению социальных проблем населения.

Кстати, в июне в КарНЦ состоится конференция, посвященная ООПТ, и там будет представлен доклад из Валдайского национального парка. У них главная проблема заключается не в том, чтобы выселить людей, а, наоборот, найти способы удержать их, сохранить умирающие деревни и, таким образом, традиционный уклад жизни.

– Насколько мне известно, в каждом национальном парке должны быть заповедные зоны со строгим режимом охраны природы, как в заповедниках.

А.В.: – Да, безусловно. В проекте предполагается выделение 5 заповедных участков общей площадью 5,2 тыс. га, что составит лишь около 6% всей территории парка, хотя по неофициальным рекомендациям она должна быть около одной трети или даже больше. Но давайте посмотрим, что это за участки. Это горы Петсевара (два участка с рекреационным коридором между ними), центральные части полуостровов Мекрисалми, Рауталахти и Хунукка – малопригодные для проживания и ведения сельского хозяйства территории, и поэтому с лучше всего сохранившейся природой.

Не верьте!

– Чем же тогда объясняется сопротивление со стороны местного населения, о котором пишут в газетах?

А.В.: – На самом деле мы сталкиваемся с откровенной дезинформацией, наподобие «в лес будет не выйти», «всех выселят», «ягоды и грибы собирать, рыбу ловить не разрешат». Все это неправда! Жители по давней привычке верят газетам и руководителям, вот и паникуют без особых на то оснований. Об уровне компетентности участников процесса можно судить по недавней статье в одной из газет, в которой утверждалось, что в Приладожье уже есть один национальный парк «Паанаярви». Для тех, кто еще не знает: национальный парк «Паанаярви» расположен на северо-западе Карелии, у самой границы с Мурманской областью. О чем тут еще говорить? Думаю, что мы столкнулись с хорошо организованным информационным воздействием на население с целью воспрепятствовать созданию охраняемой территории.

А.М.: – Да, или еще один момент: говорят, что турфирмы, расположенные на территории планируемого парка, возражают против его организации. Звучит абсурдно! Кто как не они должен приложить максимум усилий для создания национального парка? Надо понять наконец-то, что создание национального парка на территории Северного

Приладожья не нанесет экономического урона местному населению. Проблемы могут возникнуть только у тех, кто ведет хозяйство с нарушением законов. Конечно, где-то придется отказаться от планов разработки новых карьеров, которые вызывают негативную реакцию у большинства населения, и прекратить промышленную рубку леса, которой и так не должно было быть в водоохранной зоне крупнейшего озера Европы. Напротив, само существование парка – это привлечение средств федерального бюджета, развитие туризма, вклад в решение проблем занятости. Необходимость развития инфраструктуры парка приведет к созданию новых рабочих мест, расширению рынка сбыта у местных деревообрабатывающих предприятий. Особое оживление можно ожидать в сфере услуг. Именно представители этих видов деятельности будут получателями доходов от туристов и опосредованно через уплату налогов и увеличение собственной покупательской способности пополнять муниципальные бюджеты. То есть доход региону парк будет приносить отнюдь не за счет входной платы туристов, весьма символической. Безусловно, незамедлительно последует мощная финансовая поддержка Евросоюза, Совета министров Северных стран, Финляндии, как это происходило и раньше в Карелии, например, при создании национальных парков «Водлозерский» и «Паанаярви».

А.В.: – Кстати, уже в процессе последние согласования границ и площади парка, земли всех поселений, включая дачные кооперативы, а также сельхозземли, выведены из состава парка, кто еще чего боится потерять?

Арина ДАНИЛОВА